

ОТЗЫВ

официального оппонента Кругловой Татьяны Анатольевны

о диссертации Ян Юйбин «Магия камня и власть металла в сказах П.П. Бажова»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по научной
специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации

Диссертация Ян Юйбин актуальна попыткой теоретического и исторического осмысления камня и металла как природных, социальных, технических, мифологических и художественных феноменов. Выбор П.П. Бажова в качестве создателя целостной картины этих феноменов продуктивен не только потому, что мотивы камня и металла частотны в его творчестве, но и в силу оригинальности трактовки этих мотивов.

Фундаментальная историко-литературная проблема, ставшая предметом исследования в диссертации, заключается в разработке способов анализа взаимодействия разных историй, чаще всего пребывающих в изолированных научных средах: история труда (природные свойства материалов, ремесло, производство, технические открытия, социокультурные типы работников), история региона (Урала), история символических комплексов (мифологемы камня и металла) в культуре, история литературы. Решение этой проблемы связано с преодолением ряда трудностей, с которыми в целом автору удалось справиться и предложить убедительную аргументацию. Обозначим некоторые сложные моменты, которые неизбежно встают на пути движения к заданной цели и зафиксируем то, как автор реагирует на них.

Первая трудность заключается в том, что каждая из указанных историй имеет собственную логику, заданную спецификой предмета, и выстроить связи между ними – нетривиальная задача. Всякий художественный текст избирательно относится к истории и действительности, поставляющей материал для художественного творчества. Выявление типа сопряжения действительных фактов и художественного вымысла – традиционная проблема для историка литературы, и здесь многое уже стало предметом теоретического консенсуса: в любой версии исключены процедуры простого «отражения». Но в случае жанра сказа эта проблема имеет на сегодняшний день дискуссионный характер. Автор диссертации, хотя и не сделала эту трудность предметом специальной рефлексии, вероятно, интуитивно, выбрала продуктивную стратегию аргументации. Она, решая вполне определенные задачи анализа художественных и эпистолярных текстов П. Бажова, на каждом этапе исследования сначала представляет объективно зафиксированную в источниках фактическую картину: описание природно-физических свойств камней и

металлов, технические характеристики производственных процессов (обработка, литье и т.д.), характера труда и быта работников. Многие другие исторические детали и обстоятельства даны в тексте весьма подробно и точно. И только после изложения историко-фактической стороны дела она приступает к текстологическому анализу сказов. На первый взгляд это может показаться излишним в историко-литературной работе, где всегда дают хороший эффект традиционные литературоведческие принципы анализа жанра, стиля, языка, системы мотивов и т.п. П.П. Бажов как самобытный писатель часто исследуется именно подобным образом, и это дает свои интересные результаты. Но именно в случае с Бажовым систематическое подключение истории природных объектов, производства, труда и техники (элементов социальной истории) дает новый взгляд на проблему анализа литературных произведений. Ян Юйбин точно угадала суть основного метода уральского писателя, доказывая свое видение анализом его писем, где он формулирует принципы работы с внехудожественным материалом.

Контуры этого метода прослежены на нескольких уровнях анализа в первой главе «Уральский сказ Бажова и его основная тематика». В 1 параграфе первой главы дан обзор теоретических концепций, объясняющих специфику бажовского сказа с точки зрения развития литературных форм. Концепции комментаторов дополнены анализом авторской рефлексии своего метода, воплощенной в письмах. И хотя все выявленные Юйбин характерные черты бажовского сказа не доведены до обобщенной формулы, в целом картина художественных установок писателя в диссертации сложилась. Главным принципом, имеющим сквозное развитие во всем наследии Бажова, включая тексты разных жанров, становится сочетание вымысла и документальности, мифопоэтического и исторического, ретроспективного и современного, фольклорного и профессионально-литературного. Диссидентка постоянно доказывает, что Бажову было важно укоренить своих персонажей в точности воспроизведения исторических и производственных деталей, особенностях местного ландшафта, фактологичности технологий и повседневного быта.

В этой связи выбор темы камня и металла из множества мотивов бажовских сказов видится логичным, так как именно эти тематизации непосредственно отсылают к истории горнозаводской цивилизации на Урале, что было важно, в первую очередь, самому Бажову. Последовательность, с которой диссидентка осуществляет выявление связей между реальными историческими, технологическими процессами золотодобычи и металлургии, с одной стороны, и литературно-художественными особенностями сказов Бажова, оправдана, продуктивна и приводит к результатам, обладающим новизной. Такой подход неизбежно имеет свои теоретические ограничения, так как минимизируется анализ

мифопоэтического слоя. Конечно, в работе есть отсылки к символике драгоценных камней и металлов в мировой и отечественной культуре, но они носят, скорее, справочный характер, и активно в процедурах анализа текстов сказов не используются.

Отметим еще одно продуктивное соответствие выбора предмета исследования и способов его анализа: контекст филологической регионалистики и геопоэтики. Обзор концепций произведен грамотно и тщательно, диссидентка последовательно и систематично показывает обусловленность интереса писателя к культуре камня и металла особенностями места его творчества, при этом делает акцент не столько на детерминации мотивов сказов региональной спецификой, сколько на процессах активного конструирования образа Урала Бажовым. Достаточно четко определена степень самостоятельности стратегий писателя в выстраивании оригинального образа региональной версии мировой литературной культуры. Диссидентка присоединяется к выводам исследователей фольклорной составляющей сказов о том, что мифопоэтический мир камня и металла Бажова опирался не только на существенно переработанные уральские фольклорные мотивы, но и в значительной степени – на богатый местный эмпирический материал истории повседневности, труда и технологий. История края становится обогащенной мифопоэтической фантазией, ограниченной отрефлексированными автором принципами достоверности, историчности, точности деталей. Эти выводы доказаны тщательным текстологическим анализом сказов и писем писателя.

Теоретическая значимость и новизна диссертационного исследования заключается, прежде всего, в моментах, где автор проявила наибольшую самостоятельность. Надо отметить, что в целом диссидентка демонстрирует очень хороший уровень работы как с первоисточниками (сказами, письмами и другими текстами Бажова), так и с теоретико-комментаторской литературой. Полнота и точность обзоров литературы, предшествующая практически в каждом параграфе авторскому анализу – не минус диссертационного исследования, а показатель квалификации. И только на фоне научно-доброповестной реферативности самостоятельность и новизна обнаруживается и обретает убедительность. В этом плане можно смело утверждать, что подробный анализ мотивов камней и металлов, осуществленный на материале всех сказов без исключения, является полностью оригинальным. Диссиденткой разработаны принципы такого анализа: типологизация мотивов, связей между семантикой природных и технологических характеристик и социальными качествами персонажей сказов, классификация уральских самоцветов в оптике мотиваторов сюжета, анализ лингвистических образов в диахронной логике (три этапа развития горнозаводской культуры на Урале).

Также несомненной новизной можно считать выявление в литературном творчестве писателя приемов вписывания прошлого в современность, обоснования в эпистолярном наследии сознательной стратегии актуализации жанра сказа в контексте событий XX века (индустриализация, война, культ вождей). Безусловно, Ян Юйбин не является первопроходцем в этом направлении, но нужно отдать должное тому, что она досконально изучила проблему «бажовский сказ и контекст современности», обобщила основные выводы исследователей этой темы, и на материале сказа «Чугунная бабушка» предприняла попытку системного анализа приемов трансформации сказа в повествование не о прошлом, а о современном.

В целом диссертация Ян Юйбин представляет собой историко-литературное исследование на довольно широкой и разнообразной источниковской базе, что позволяет использовать выводы в междисциплинарном поле: истории повседневности, истории производства и технологий, истории символических форм и т.п. Привлекательной стороной докторантки является тщательность и внимательность в работе с источниками, стремление к максимальной полноте охвата изучаемого материала. Важно отметить, что анализ осуществлен не за счет выборки наиболее репрезентативных текстов, а была произведена классификация всего сказового наследия.

Но, как часто бывает, достоинства работы могут, при недостатке авторской рефлексии, порождать проблемные зоны и вопросы.

Замечания:

1. Первая глава называется «Уральский сказ П.П. Бажова и его основная тематика (на материале эпистоляриев писателя)». Первые три параграфа построены вокруг одного предмета – специфики бажовского сказа. В 1 и 2 параграфах представлен довольно обширный обзор точек зрения исследователей всех поколений, делается попытка дать обобщенный ответ на вопрос об особенностях авторской версии сказа. Концепции теоретиков структурируются на несколько групп: история и теория литературных форм, геopoэтика, регионалистика. Обзор внушителен и по количеству цитируемых авторов, и по доле в общем объеме текста диссертации (45 страниц). Доля анализа писем Бажова в разработке концепции уральского сказа – невелика. Основные выводы сделаны, прежде всего, на фундаменте комментаторов. Только в 3-ем и 4-ом параграфах заявлена установка на анализ эпистоляриев, но материал этих параграфов охватывает практически все основные темы наследия, и в итоге мало приближает к решению конкретных задач: осмыслению магии камня и власти металла. Таким образом, подзаголовок главы, делающий акцент именно на эпистолярном наследии как основном источнике информации по проблеме бажовского сказа, оказывается нерелевантным. Кроме того, неизбежная и

вполне оправданная реферативность первой главы не отменяет необходимости завершить ее самостоятельным авторским обобщением, четко сформулированной концепцией специфики бажовского сказа. К сожалению, грамотный обзор остается только обзором, несмотря на то, что в нем рассыпаны в большом количестве масса важных для дальнейшего исследования суждений. Также не хватило в логике и структуре первой главы более целенаправленного выхода к основной проблеме – воплощения мотивов камня и металла в творчестве Бажова. Глава в этом виде выглядит несколько обособленно и автономно, так как в следующих двух главах отсутствует непосредственное и конструктивное использование открытий первой главы.

2. Второе замечание является обратной стороной достоинства, о котором выше написано довольно много, о методологической установке автора (к сожалению, не сформулированной во введении как принцип работы с материалом): сначала давать объективную информацию различного сорта (из области минералогии, литейного процесса, организации заводского дела, быта работников, истории заводов и мастеров, и т.д.), а затем анализировать литературные тексты. Этот методологический прием, как мы указывали, дает свои интересные плоды и новые результаты. Но, на мой взгляд, здесь возникает опасность игнорирования культурно-символического слоя как посредника между действительной жизнью в ее эмпирической фактуре и художественным вымыслом. Сказ, при всей своей специфической укорененности в истории края и повседневности, литературный жанр. Мировой или отечественной семантике камней или металлов диссидентка периодически уделяет место в своем исследовании, но делает это не систематично и не везде. Безусловно, это отдельная большая и сложная работа, самостоятельный методологический принцип, но тогда необходимо было более основательно обосновать преимущество собственного подхода и его концептуальные ограничения. Как следствие этой недостаточной методологической рефлексии, специфика мифопоэтической работы Бажова с мотивами камня и металла, ее оригинальность не получила форму итогового обобщения. Много теоретически ценного оказалось рассеянным внутри анализа конкретных сказов.

Высказанные замечания не отменяют оценки диссертации как научного исследования, выполненного на высоком уровне, текст отличается логической стройностью, последовательностью в решении поставленных задач, тщательной работе с источниками и убедительной аргументацией. Работа демонстрирует качественный научный стиль исследования, убедительную авторскую позицию. Ян Юйбин является состоявшимся исследователем, способным ставить и решать актуальные проблемы современного филологического знания. Автореферат и публикации в полной мере

отражают основные результаты исследования. Идеи диссертации прошли апробацию на конференциях различного уровня.

Диссертация «Магия камня и власть металла в сказах П.П. Бажова» соответствует паспорту научной специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации, отрасли наук – Филологические науки и требованиям п.9 Положения о присуждении ученых степеней в УрФУ, а ее автор, Ян Юйбин, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литература народов Российской Федерации.

Официальный оппонент Круглова Татьяна Анатольевна,
доктор философских наук по научной специальности
09.00.04 – Эстетика
профессор кафедры истории философии, философской антропологии,
эстетики и теории культуры ФГАОУ ВО
«Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина»
620002, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Мира, д.19
rector@urfu.ru
+79222957573

09.03.2023

Круглова Т.А.

